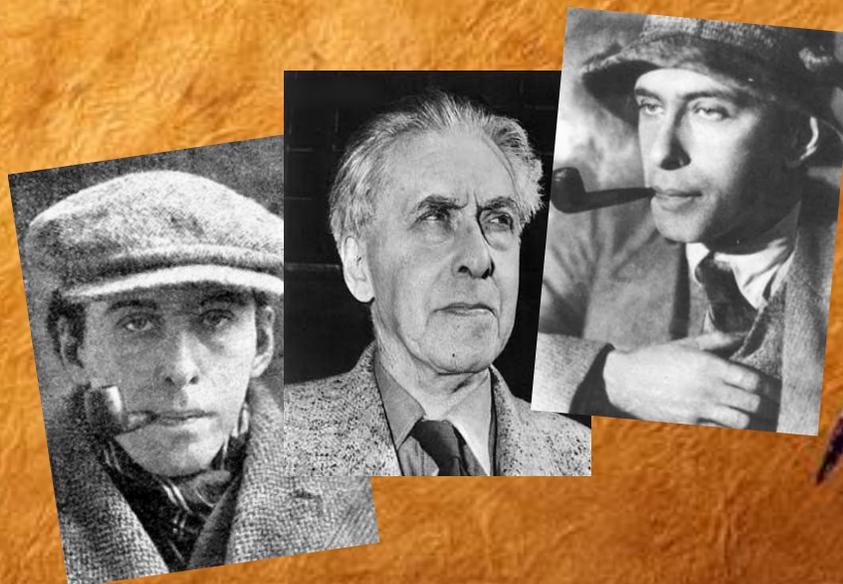

ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»

Конференция "Молодежь и наука. Третье тысячелетие"

Поэтический стиль И. Эренбурга на
материале-лирике военных лет

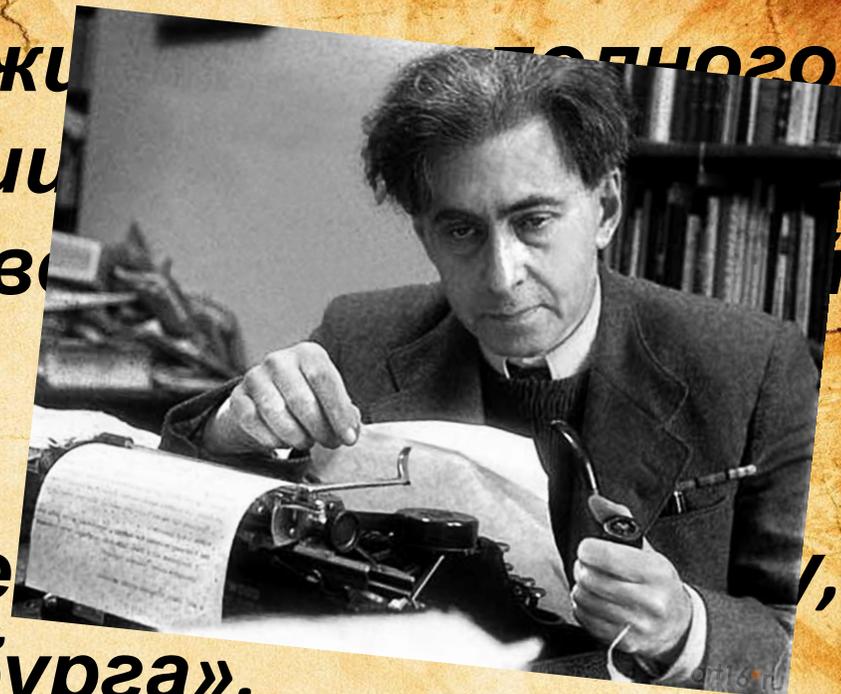
Мне рассказывали люди, заслужившие доверия, что в годы войны Григорьевич возглавлял партизанских отрядов существовавший пункт рукописного приказа:

15 (27) января 1981 – 31 августа 1967

Советский прозаик, поэт, переводчик, публицист, фотограф и общественный деятель

«Газеты после прочтения употребили

за м статей Ильи Эренбурга».

Имя И. Эренбурга было одним из самых ярких имен, звучавших в суровые военные годы. Мне самая короткая и самая радостная

для писательского сердца рецензия, о которой я когда-то писал.

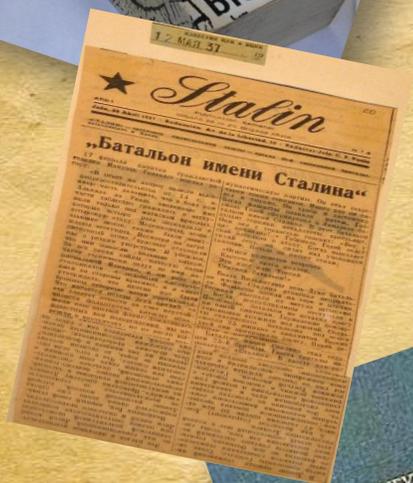
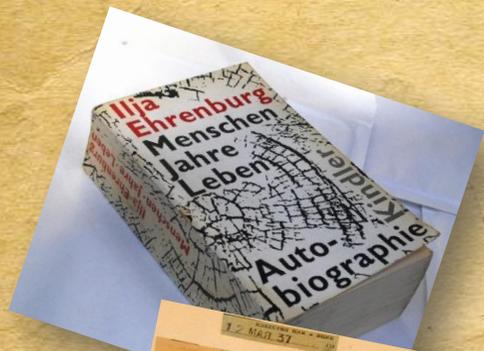
Это человек, прошедший войну, видевший своими глазами все, что происходило, запечатлевший эмоции от увиденного в своих поэтических произведениях

Автор публицистических статей, которых так любили советские солдаты, которые они берегли и перечитывали, оказался еще и лириком

Основной характер классического стихотворения - исповедь, повествование о душевных переживаниях лирического героя, меняется на проповедь, призыв, команду, приказ, которые в лирике Эренбурга выражены повелительным наклоном глагола.

Г.И. Лубянская называет такую поэзию агитационно-лирической.

1922 год, классический стиль

В зените бытия
любовь, изнемогает и
какой угрюмой зной! и
тяжко, тяжко мне
когда, рукой обвив меня,
ты пригибавши
кувшин,
ища воды на дне.
Есть в летней полноте
таинственная ульба
и вожделенная
мертва сухая соль.
Что если и твои
Коварные губы
попытаются лишь земли, где
тишина и боль?
Но изойдет грозой
неумолимый полдень —
я, насмерть раненный,
еще дыша, любя,
Такою нежностью и миром
преисполнюсь
что от прохладных губ не
оторвут тебя.

**Риторические
вопросы**

**Повтор
ы**

**Аллитерац
ии**

Стихотворение написано шестистопным
ямбом

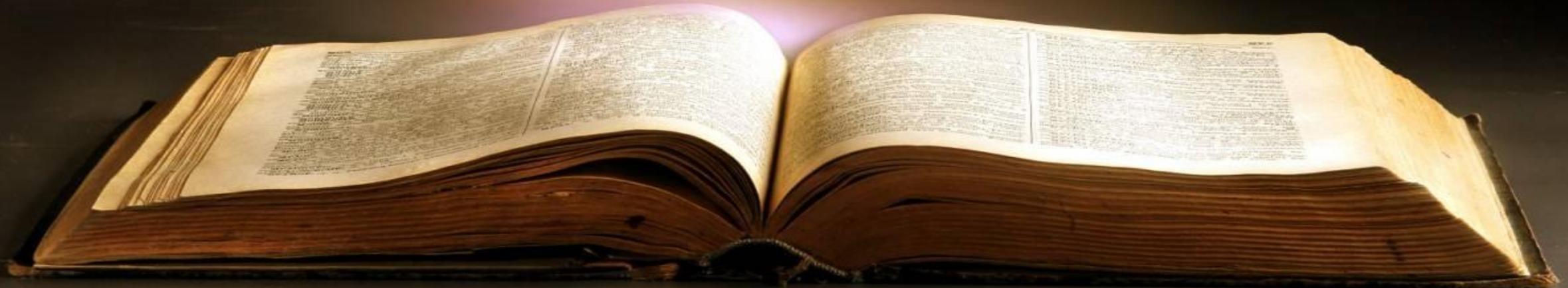
Такая классическая традиция меняется к 1941
году.

Совершенно иначе звучат стихотворения военных лет.

-Отсутствие эпитетов
-Лаконичность
-Парцелляция

Белеют мазанки.
Хотели ускорить вечер.
Бдыт боймажхутор, и
одна звезда чнегу.
Он вдалбы отвлече не бьется
большое сердце — он к тем
огням отпещидано уйти
офмартрая,
смерть опередил.

Слова звучат, как
удар метронома, как
капли крови,
стекающий на родную
землю.

1942 г. «Убей!»

Стихотворение написано четырехстопным ямбом

Как кровь в виске
твоем отду крови, как
скак обречен пьян и
близкая большая
Что после пуль и
после мин.

И в сто пудов, на
Какая жизнь — не
еще, не дыши —

Задева убей от
твоей женой годы
За женой нет ни
сна, ни стен,

За плач детей, за
крик тюрьмы даже
буря

Зарывали

Заблужденных

Заблужденных, — не
как крепей, виске —

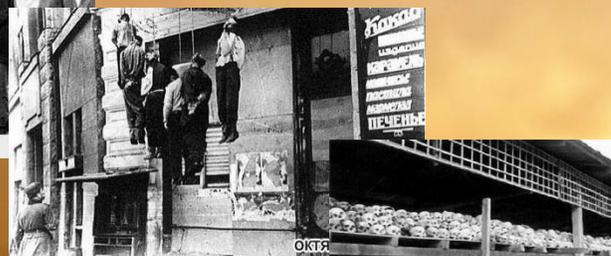
Призывность

Анафора

Парная рифмовка

Зверства фашистов

Поэтического стиль И. Эренбурга

Велика роль олицетворений – каждый предмет наделяется душой, оживлен, способен противостоять врагу

Любимый поэтический прием – сравнение, союзная сравнительная конструкция, неожиданное, несвойственное языку сопоставление явлений

Задачи лирики Эренбурга – сдвинуть пласты реальности, покачать весь мир у его основ, заставить каждую частицу мира идти на борьбу с врагом

Анафоры, повторы,
четкость и краткость
фраз делает текст
убедительным,
сильным, весомым

УБЕЙ!

Вот отрывки из трех писем, найденных на убитых немцах:

Управляющий Рейнгардт пишет лейтенанту Отто фон Шираху:

«Французов от нас забрали на завод. Я выбрал шесть русских из Минского округа. Они гораздо выносливее французов. Только один из них умер, остальные продолжают работать в поле и на ферме. Содержание их ничего не стоит и мы не должны страдать от того, что эти звери, дети которых может быть убивают наших солдат, едят немецкий хлеб. Вчера я подверг легкой экзекуции двух русских бестий, которые тайком пожрали снятое молоко, предназначенное для свиных маток...»

Матаас Цмилх пишет своему брату ефрейтору Генриху Цмилху:

«В Лейдене имеется лагерь для русских, там можно их видеть. Оружия они не боятся, но мы с ними разговариваем хорошей плетью...»

Некто Отто Эссман пишет лейтенанту Гельмуту Вейганху:

«У вас здесь есть пленные русские. Эти типы пожирают кождевых червей на площадке аэродрома, они кидаются на помойное ведро. Я видел, как они ели сорную траву. И подумать, что это — люди...»

Рабовладельцы, они хотят превратить наш народ в рабов. Они вывозят русских

к себе, надеваются, доводят их голодом до безумия, до того, что, умирая, люди едят траву и червей а погавный немец с тухлой сигарой в зубах философствует: «Разве это люди?..»

Мы знаем все. Мы помним все. Мы поняли: немцы не люди. Отныне слово «немец» для нас самое страшное проклятье. Отныне слово «немец» разряжает ружье. Не будем говорить. Не будем возмущаться. Будем убивать. Если ты не убил за день хотя бы одного немца, твой день пропал. Если ты думаешь, что за тебя немца убьет твой сосед, ты не понял угрозы. Если ты не убьешь немца, немец убьет тебя. Он возьмет твоих и будет мучать их в своей окаянной Германии. Если ты не можешь убить немца пулей, убей немца штыком. Если на твоем участке затишь, если ты ждешь боя, убей немца до боя. Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину. Если ты убил одного немца, убей другого — нет для нас ничего веселее немецких трупов. Не считай зверь. Не считай ворст. Считай одно: убитых тобой немцев. Убей немца! — это просит старуха-мать. Убей немца! — это молит тебя жена. Убей немца! — это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!

Илья ЭРЕНБУРГ.

Для поэтического стиля военных лет Эренбурга характерен лексический и синтаксический параллелизм, параллелизм смысловых конструкций

Элементами агитационно-лирического стиля лирики И. Эренбурга военных лет являются риторические фигуры – вопросы и восклицания, цитаты, аллюзии, диалог и прямая речь героев.

Строфика и размер стихотворений – наследие классической традиции, но ямб, который чаще используется Эренбургом в стихотворениях военных лет, отражает яркие, сильные, устойчивые эмоции ненависти врагу. Рифмовка также отражает темпоральные характеристики художественного текста.

